

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 June 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта — 5 апреля 2023 года

Мнение № 27/2023 в отношении Сальмы бинт Сами ибн Абдулмохсен аш-Шехаб и Нуры ибн Саид аль-Кахтани (Саудовская Аравия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 15 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение, касающееся Сальмы бинт Сами ибн Абдулмохсен аш-Шехаб и Нуры ибн Саид аль-Кахтани. Правительство ответило на это сообщение 10 февраля 2023 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

¹ [A/HRC/36/38](#).

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сальме бинт Сами ибн Абдулмохсен аш-Шехаб 34 года. Она является гражданкой Саудовской Аравии и докторанткой медицинского факультета Лидского университета (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Г-же Нуре ибн Саид аль-Кахтани 47 лет, она является гражданкой Саудовской Аравии.

5. По словам источника, г-жа Аш-Шехаб также является защитницей прав женщин и представительницей шиитского мусульманского меньшинства в Саудовской Аравии. На своей странице в сети «Твиттер» она мирно защищала права женщин, призывала к освобождению несправедливо задержанных правозащитников в Саудовской Аравии и выступала за свободу Палестины. В строке биографии на странице г-жи Аш-Шехаб в «Твиттере» присутствуют следующие фразы и хештеги: «Жизнь — это вера и борьба», #Quds_is_Arabic («Иерусалим — арабский город»), #Stop_Killing_Women («Прекратите убивать женщин») и #Freedom_for_prisoners_of_opinion («Свободу узникам совести»). Она часто репостила твиты саудовской активистки, протестующей против длительного тюремного срока и запрета на поездки Люджейн аль-Хазлюль². Г-жа Аш-Шехаб также публикует твиты против угнетения арабских женщин и в поддержку интерсекционального феминизма. 30 августа 2019 года она написала на своей странице в «Твиттере»: «Я отвергаю несправедливость и поддерживаю угнетенных... Свободу узникам совести и всем угнетенным в мире!». 20 декабря 2020 года она опубликовала следующий твит: «Свободу узникам патриархата, позор тюремщикам!».

6. 15 января 2021 года, находясь в отпуске в Саудовской Аравии, г-жа Аш-Шехаб была вызвана на «допрос» в Президиум государственной безопасности в Даммаме без присутствия адвоката. Сотрудники Президиума государственной безопасности допрашивали г-жу Аш-Шехаб в связи с публикацией на ее странице в «Твиттере» сообщений в поддержку г-жи Аль-Хазлюль и просмотром видеороликов диссидента на «Ютубе». Пять сотрудников пытались заставить ее заявить о своей поддержке запрещенной в Саудовской Аравии организации «Братья-мусульмане», угрожая ей насилием, оскорбляя членов ее семьи и высказывая издевательские замечания по поводу ее принадлежности к мусульманам-шиитам. По окончании допроса они не разрешили г-же Аш-Шехаб покинуть помещение и заключили ее в тюрьму, находящуюся в ведении Президиума государственной безопасности в Даммаме. При этом г-же Аш-Шехаб не был предъявлен ордер на арест, не были объяснены причины ее ареста, а также не было сообщено о предъявленных ей обвинениях. Сотрудники Президиума государственной безопасности попросили членов семьи г-жи Аш-Шехаб не беспокоиться и пообещали, что она скоро будет освобождена. Позднее сотрудники Президиума государственной безопасности провели обыск в доме г-жи Аш-Шехаб в Саудовской Аравии, не предъявив при этом ордера на обыск.

7. В течение первых 13 дней содержания под стражей г-жа Аш-Шехаб была лишена возможности общаться с внешним миром и содержалась отдельно от других задержанных³. По истечении этого срока ей было разрешено звонить по телефону и

² Мнение № 33/2020, п. 100.

³ Согласно документам, поданным в Специальный апелляционный уголовный суд, г-жа Аш-Шехаб заявила, что она содержалась в одиночной камере в течение 285 дней.

встречаться с членами своей семьи, находясь за стеклянной перегородкой. Несмотря на просьбы г-жи Аш-Шехаб, ей не был предоставлен адвокат, она не была проинформирована о предъявленных ей обвинениях и не предстала перед судьей. Сотрудники правоохранительных органов воспользовались депрессивным состоянием г-жи Аш-Шехаб, проведя допрос посреди ночи, вскоре после того, как она приняла антидепрессант и снотворное. Они говорили ей, что никто не интересуется ее судьбой и никому нет до нее дела. Они продолжали издеваться над г-жой Аш-Шехаб так же, как и во время ее первого допроса. Ее регулярно перевозили из Даммама в Эр-Рияд для допросов, при этом ей не всегда разрешали сообщать об этом своей семье.

8. В октябре 2021 года, спустя 10 месяцев после ареста, г-же Аш-Шехаб были предъявлены обвинения в совершении ряда преступлений, связанных с терроризмом, в соответствии с законом «О борьбе с террористическими преступлениями и их финансированием» (далее — закон «О борьбе с терроризмом»). Г-же Аш-Шехаб был назначен государственный адвокат, однако он не смог с ней связаться. Семья г-жи Аш-Шехаб наняла частного адвоката, с которым она должна была готовиться к судебному процессу. Однако все их разговоры контролировались, и сотрудники правоохранительных органов могли их видеть и слышать.

9. В октябре 2021 года в Специальном уголовном суде началось уголовное разбирательство по делу г-жи Аш-Шехаб, которое проходило в закрытом режиме. Назначенный судом адвокат г-жи Аш-Шехаб явился на заседание, однако г-жа Аш-Шехаб предпочла услуги своего частного адвоката. Единственным доказательством, представленным против г-жи Аш-Шехаб, была ее активность в «Твиттере» — подписки на активистов и ретвиты в их поддержку, — а также показания, данные ею во время допросов. Г-жа Аш-Шехаб попросила предоставить ей возможность рассказать судье наедине об угрозах насилия и словесных издевательствах, которым она подвергалась во время допросов, так, чтобы этого не слышал присутствовавший на судебном заседании родственник г-жи Аш-Шехаб. Однако судья отклонил ее просьбу, и в результате г-жа Аш-Шехаб не смогла рассказать суду о том, что ей пришлось пережить на начальном этапе содержания под стражей. Иногда новые даты слушаний назначались в такие короткие сроки, что юристы, оказывающие правовую помощь г-же Аш-Шехаб, не успевали должным образом подготовиться.

10. 14 марта 2022 года Специальный уголовный суд признал г-жу Аш-Шехаб виновной в «создании дополнительных возможностей для распространения сообщений террористического характера путем распространения «ложной информации», угрожающей национальной безопасности и общественному порядку и создающей угрозу государственной и/или национальной стабильности» (в соответствии со статьей 43 закона «О борьбе с терроризмом»). Она была приговорена к шести годам тюремного заключения, при этом судья также постановил конфисковать ее телефон и навсегда закрыть ее аккаунт в сети «Твиттер».

11. Обе стороны обжаловали решение суда первой инстанции. В своей апелляции прокурор потребовал назначить максимальный срок тюремного заключения в соответствии с предъявленными обвинениями и аннулировать сим-карту телефона г-жи Аш-Шехаб. В свою очередь, г-жа Аш-Шехаб в апелляционной жалобе утверждала, что обвинительный приговор был вынесен исключительно на основании ее активности в «Твиттере», и отрицала наличие у нее намерения создавать угрозу безопасности государства. Она заявила, что в нарушение статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса она содержалась в одиночной камере в течение 285 дней, прежде чем предстала перед судьей, и просила суд принять во внимание тот факт, что ей необходимо ухаживать за своими двумя детьми и больной матерью. Перед вынесением приговора по апелляции г-жа Аш-Шехаб была вызвана в Специальный апелляционный уголовный суд на закрытое заседание, где ее спросили, «раскаивается ли она в содеянном», на что она ответила утвердительно.

12. 19 августа 2022 года Специальный апелляционный уголовный суд удовлетворил апелляцию государственного обвинителя и признал г-жу Аш-Шехаб виновной в «поддержке тех, кто стремится к нарушению общественного порядка и подрыву безопасности и стабильности государства», а также в публикации твитов, которые «нарушают общественный порядок и подрывают безопасность общества и

стабильность государства». Специальный апелляционный уголовный суд приговорил г-жу Аш-Шехаб к 34 годам лишения свободы с последующим запретом на поездки на тот же срок (на основании статей 34, 38, 43 и 44 закона «О борьбе с терроризмом» и статьи 6 закона «О борьбе с киберпреступностью»), при этом председательствующий судья по своему усмотрению назначил дополнительный 5-летний срок лишения свободы на основании «выдвинутых против нее обвинений, по которым не предусмотрено определенное наказание». Приговор также предусматривает закрытие ее аккаунта в сети «Твиттер» и деактивацию номера ее телефона. Адвокату г-жи Аш-Шехаб было отказано в доступе на заседание, посвященное вынесению приговора.

13. По словам источника, юристы, представляющие интересы г-жи Аш-Шехаб, планируют обжаловать приговор в Верховном суде. Они также подали прошение о помиловании и жалобу в Комиссию по правам человека Саудовской Аравии. В настоящее время г-жа Аш-Шехаб содержится в тюрьме при Президиуме государственной безопасности в Даммаме, и страдает от плохого самочувствия и депрессии.

14. Ее приговор был с осуждением воспринят Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)⁴, а также рядом неправительственных организаций и других структур. После задержания г-жи Аш-Шехаб еще несколько саудовских активисток, отстаивающих права женщин, были задержаны за активность в «Твиттере».

15. До своего ареста г-жа Аль-Кахтани регулярно делилась в социальных сетях своими взглядами на политическую ситуацию в Саудовской Аравии.

16. Источник сообщает, что г-жа Аль-Кахтани была арестована сотрудниками Президиума государственной безопасности 4 июля 2021 года. До своего ареста г-жа Аль-Кахтани вела активную деятельность в «Твиттере», используя два анонимных аккаунта, через которые она выступала в защиту прав человека в Саудовской Аравии, призывала к освобождению политических заключенных и критиковала саудовские власти за допускаемые ими нарушения прав человека.

17. 16 февраля 2022 года Специальный уголовный суд приговорил г-жу Аль-Кахтани к 13 годам тюремного заключения с возможностью условно-досрочного освобождения после отбытия половины срока заключения, а также к запрету на поездки сроком на 13 лет в соответствии со статьями 43, 46 и 53 (пункт 1) закона «О борьбе с терроризмом». Суд также постановил, в соответствии со статьей 58 закона «О борьбе с терроризмом», конфисковать ее телефон; закрыть оба ее аккаунта в сети «Твиттер»; и конфисковать сим-карту ее телефона. Кроме того, суд постановил конфисковать находящуюся у нее книгу, автором которой является задержанный саудовский ученый и узник совести.

18. 10 марта 2022 года прокурор подал апелляцию, а затем 17 марта 2022 года апелляцию подал адвокат г-жи Аль-Кахтани. Прокурор утверждал, что г-жа Аль-Кахтани должна быть также приговорена к срокам тюремного заключения, предусмотренным статьей 6 закона «О борьбе с киберпреступностью» и статьями 30, 34, 35, 38, 43, 44 и 57 закона «О борьбе с терроризмом».

19. Кроме того, прокурор заявлял, что г-жа Аль-Кахтани должна быть приговорена к дополнительному дискреционному наказанию за «оскорбление символов государства и призывы к освобождению лиц, задержанных по делам о государственной безопасности, помимо владения запрещенной книгой». Более того, прокурор призвал суд отменить возможность условно-досрочного освобождения в отношении второй половины срока заключения г-жи Аль-Кахтани, и приговорить ее к максимальному сроку лишения свободы.

20. В своей апелляции адвокат г-жи Аль-Кахтани призвал суд снять с нее все обвинения, поскольку ее действия не подпадают под юрисдикцию Специального уголовного суда. Адвокат заявил, что большинство обвинений, выдвинутых против

⁴ OHCHR, “Comment by UN Human Rights Office spokesperson Liz Throssell after Saudi woman jailed for 34 years”, 19 August 2022.

г-жи Аль-Кахтани, связаны с ее деятельностью в сети «Твиттер». По мнению адвоката, г-жа Аль-Кахтани, используя «Твиттер», не предпринимала никаких действий с намерением совершить террористический акт. Адвокат утверждал, что в распоряжении суда нет никаких доказательств, указывающих на то, что г-жа Аль-Кахтани контактировала с какой-либо террористической организацией, вступала в террористическую организацию, придерживалась каких-либо террористических убеждений, подстрекала людей к вступлению в террористическую организацию или оказывала какую-либо помощь тем, кто стремится создать угрозу общественному порядку в Саудовской Аравии. Адвокат также подчеркнул, что у г-жи Аль-Кахтани нет достаточного количества подписчиков в «Твиттере», чтобы она могла оказывать какое-либо влияние на общество.

21. Он добавил, что конфискованная книга, принадлежащая г-же Аль-Кахтани, не является политической книгой и что она не знала о том, что эта книга была запрещена в Саудовской Аравии. Адвокат сообщил, что книга продается в Саудовской Аравии и доступна на сайтах саудовских компаний, торгующих книгами.

22. 9 августа 2022 года Специальный апелляционный уголовный суд приговорил г-жу Аль-Кахтани к 45 годам лишения свободы на основании закона «О борьбе с киберпреступностью» и закона «О борьбе с терроризмом».

23. Судьи Специального апелляционного уголовного суда оставили в силе первоначальный приговор г-жи Аль-Кахтани в виде тюремного заключения, а также постановление о закрытии ее аккаунтов в «Твиттере» и конфискации ее телефона и сим-карты в соответствии со статьей 58 закона «О борьбе с терроризмом».

24. Специальный апелляционный уголовный суд признал ее виновной в «подготовке, отправке и хранении, с использованием Интернета, информации, направленной на причинение вреда общественному порядку» и «на нарушение социальной структуры, национального единства, социальной сплоченности и основных законов», приговорив ее в общей сложности к 45 годам лишения свободы (в соответствии со статьями 30, 34, 35, 38, 43, 44 и 46 закона «О борьбе с терроризмом» и статьей 6 закона «О борьбе с киберпреступностью»). Специальный апелляционный уголовный суд также приговорил г-жу Аль-Кахтани к запрету на поездки сроком на 45 лет (в соответствии со статьей 53 закона «О борьбе с терроризмом»).

Анализ нарушений

i. Категория I

25. Источник утверждает, что в случае с г-жой Аш-Шехаб сотрудники Президиума государственной безопасности не ссылались на какие-либо правовые основания при ее аресте 15 января 2021 года. По словам источника, г-жа Аш-Шехаб была арестована без предъявления ордера на арест и без объяснения причин ареста. Она не была своевременно проинформирована о предъявленных ей обвинениях, узнав о них только в октябре 2021 года, т. е. спустя примерно 10 месяцев. Таким образом, она оставалась под стражей в течение 10 месяцев без каких-либо законных оснований. Эти нарушения противоречат статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

26. Источник напоминает, что после своего ареста 15 января 2021 года г-жа Аш-Шехаб содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 13 дней, не имея возможности связаться с адвокатом и общаться со своей семьей. После этого ей не всегда разрешалось сообщать родным о своих перемещениях из Даммама в Эр-Рияд и обратно. Доступ к адвокату ей был предоставлен только в октябре 2021 года. Эти нарушения также подрывают право г-жи Аш-Шехаб на хабеас корпус. Поскольку г-же Аш-Шехаб не разрешали общаться с членами своей семьи в течение первых 13 дней предварительного заключения и регулярно информировать их о своих перемещениях, а также не предоставляли ей доступ к адвокату до октября 2021 года, она находилась вне защиты закона, что противоречит статье 6 Всеобщей декларации прав человека и принципам 15, 16 (пункт 1) и 19 Свода принципов.

27. Источник сообщает, что после ареста г-жи Аш-Шехаб 15 января 2021 года она не предстала перед судебным органом и не имела возможности оспорить свое содержание под стражей в течение всего срока предварительного заключения. Таким образом, ее право незамедлительно предстать перед судебным органом и право оспорить свое содержание под стражей были ущемлены в нарушение принципов 11 (пункт 1), 32 (пункт 1) и 37 Свода принципов.

28. Г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были привлечены к ответственности и осуждены на основании ряда статей, содержащихся в законе «О борьбе с терроризмом» и законе «О борьбе с киберпреступностью». Источник утверждает, что расплывчатые и слишком широкие положения, на основании которых они были привлечены к уголовной ответственности, лишены правовой определенности и не позволяют сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение их свободы.

29. Источник отмечает, что при вынесении приговоров суд в основном руководствовался положениями закона «О борьбе с терроризмом», в статье 1 которого содержится определение «террористического преступления». По мнению Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁵ и Комитета против пыток⁶, оно является широким и расплывчатым, что позволяет объявлять уголовно наказуемыми деяниями широкий спектр действий по мирному выражению взглядов и мнений.

30. По словам источника, аналогичные опасения относятся и к другим положениям закона «О борьбе с терроризмом», на которые ссылаются г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани и которые обусловлены неточным определением, содержащимся в статье 1, и суровыми мерами наказания, предусмотренными в статьях 30, 34, 35, 38, 43 и 44 указанного закона. Эти положения направлены против правозащитников: критика короля и наследного принца, дискредитирующая религию или правосудие, квалифицируется как терроризм, при этом свобода слова становится уголовно наказуемой и влечет за собой непропорционально суровые наказания.

31. Далее, источник отмечает, что вынесенные г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани приговоры также включают в себя лишение свободы сроком на один год на основании статьи 6 закона «О борьбе с киберпреступностью».

32. По мнению источника, как положения закона «О борьбе с терроризмом», так и положения закона «О борьбе с киберпреступностью» предусматривают криминализацию мирного выражения мнений (см. также раздел «Категория II» ниже), допускают произвольное толкование и на уровне простых граждан затрудняют понимание того, как следует действовать, чтобы не нарушать закон.

33. Источник напоминает, что принцип законности требует от уголовных судов обеспечивать, чтобы они не назначали наказания за действия, которые не являются наказуемыми в соответствии с законами, указанными в обвинениях. Однако председательствующий судья Специального апелляционного уголовного суда по своему усмотрению назначил г-же Аш-Шехаб дополнительный пятилетний срок тюремного заключения на том основании, что предъявленные ей обвинения не предусматривали определенного наказания, и годичный срок тюремного заключения для г-жи Аль-Кахтани. Применив расплывчатые и чрезмерно широкие положения, а также назначив по своему усмотрению дополнительные сроки тюремного заключения в один и пять лет, власти тем самым нарушили принцип законности, закрепленный в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, в связи с чем арест и содержание под стражей г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани представляются необоснованными и произвольными в соответствии с критериями категории I.

⁵ См. сообщение SAU 12/2020, с. 6, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25726>.

⁶ CAT/C/SAU/CO/2, п. 16.

ii. Категория II

34. Источник утверждает, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани является произвольным, поскольку оно напрямую вытекает из осуществления ими права на свободу выражения мнения. Кроме того, учитывая их статус правозащитниц, обстоятельства их задержания должны стать предметом «особенно тщательного» рассмотрения⁷. Г-жа Аш-Шехаб была арестована и заключена под стражу за ретвиты в защиту прав женщин и свободы политических убеждений в Саудовской Аравии, при этом единственным доказательством против нее стала ее активность в «Твиттере» и заявления, сделанные ею в ходе допросов. Аналогичным образом, г-жа Аль-Кахтани была осуждена по обвинениям, имеющим непосредственное отношение к ее твитам, посвященным вопросам прав человека. Она также была признана виновной в хранении запрещенной книги, написанной Салманом аль-Одахом, который находится в тюрьме с 2017 года в связи с его призывами к миру на своей странице в «Твиттере» после введения блокады против Катара рядом стран во главе с Саудовской Аравией. Приговор, вынесенный Специальным апелляционным уголовным судом, демонстрирует связь между осуждением и правом г-жи Аль-Кахтани на свободу выражения мнений, поскольку судьи прокомментировали контент, который она опубликовала в «Твиттере», и аккаунты, на которые она была подписана на «Ютубе».

35. Кроме того, источник утверждает, что приговоры, вынесенные г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани, не соответствуют характеру предполагаемых преступлений. Источник напоминает, что лишение свободы должно применяться «в соответствии с действующими законом и процедурой», а также быть «соразмерным преследуемой цели, разумным и необходимым»⁸. Кроме того, в соответствии со статьей 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, ограничение свободы выражения мнений путем лишения свободы может быть оправдано только в тех случаях, когда лишение свободы основано на нормах национального законодательства, не противоречит международному праву и необходимо для обеспечения уважения прав или репутации других лиц либо для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно преследуемым законным целям⁹. В данном случае эти требования, как представляется, не были соблюдены.

36. По мнению источника, данные случаи являются еще одним примером того, как власти Саудовской Аравии используют закон «О борьбе с терроризмом» и закон «О борьбе с киберпреступностью» для преследования, запугивания и расправы над правозащитниками и диссидентами. Данные дела вписываются в существующую практику систематического отказа признавать за саудовскими правозащитниками право на свободу выражения мнений¹⁰.

37. Источник напоминает, что, по имеющимся данным, в Саудовской Аравии давно практикуется шпионаж и кибершпионаж в целях слежки за диссидентами и систематического подавления тех, кто выступает с критикой существующего режима. По мнению источника, существует большая вероятность того, что аккаунты г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани в «Твиттере» были обнаружены в результате незаконной и чересчур пристальной слежки со стороны государственных органов, особенно в контексте статьи 6 закона «О борьбе с терроризмом», которая наделяет главу Президиума государственной безопасности полномочиями отслеживать сообщения частных лиц без судебного надзора, а также учитывая тот факт, что в судебных решениях неоднократно упоминаются номера телефонов г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани.

38. Таким образом, источник приходит к выводу, что лишение свободы г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани стало результатом мирного осуществления ими своего права на свободу выражения мнений в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации

⁷ Мнение № 62/2012, п. 39.

⁸ Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44), п. 61.

⁹ E/CN.4/2006/7, п. 43.

¹⁰ Мнения № 10/2018, пп. 64–69; № 71/2019, пп. 79–83; и № 33/2020, пп. 80–83.

прав человека, в связи с чем их содержание под стражей приобретает произвольный характер в соответствии с критериями категории II.

iii. Категория III

39. Поскольку лишение свободы обеих женщин напрямую вытекает из осуществления ими своего права на свободу выражения мнений, источник подчеркивает, что их не должны были судить за это.

40. Источник утверждает, что г-же Аш-Шехаб первоначально не был предоставлен доступ к адвокату, а во время предварительного заключения ее допрашивали без адвоката. Адвокат был предоставлен ей только в октябре 2021 года, и их разговоры могли слышать сотрудники правоохранительных органов. Иногда новые даты слушаний назначались в такие короткие сроки, что юристы, представлявшие интересы г-жи Аш-Шехаб, не успевали должным образом подготовиться. Эти нарушения, наряду с непредоставлением в кратчайшие сроки информации о выдвинутых против нее обвинениях, лишили г-жу Аш-Шехаб достаточного времени и возможностей для подготовки к защите. Таким образом, государство нарушило статью 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, принципы 15, 17 и 18 Свода принципов, принципы 1, 5, 7 и 8 Принципов, касающихся роли юристов, а также принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

41. Источник утверждает, что г-жа Аш-Шехаб содержалась под стражей без предъявления обвинений в течение 10 месяцев до начала судебного разбирательства в октябре 2021 года. В ходе судебного разбирательства единственными доказательствами против нее были ее активность в «Твиттере» и заявления, сделанные в ходе допросов, что свидетельствует об отсутствии тщательного расследования. Эта задержка произошла не по вине г-жи Аш-Шехаб, которая содержалась под стражей без доступа к адвокату. Лишив г-жу Аш-Шехаб права быть судимой в разумные сроки, государство нарушило принципы 38 и 39 Свода принципов.

42. Источник утверждает, что содержание г-жи Аш-Шехаб в течение 13 дней в одиночной камере без связи с внешним миром, а также угрозы, оскорбления и издевательства, которым она подверглась во время допросов, представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которое помешало ей подготовиться к защите. Кроме того, ее допрашивали, используя ненадлежащие и негуманные методы, например, принуждая ее давать самообличительные показания, а также допрашивая ее посреди ночи вскоре после того, как она приняла лекарство. Таким образом, государство нарушило статью 5 Всеобщей декларации прав человека, принципы 1, 6, 8 и 21 Свода принципов и статьи 2, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

43. По словам источника, все судебные слушания по делам г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани проходили в Специальном уголовном суде, который был создан в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме. Как сообщается, с момента своего создания Специальный уголовный суд подвергался недолжному влиянию со стороны исполнительной власти, что превратило его в инструмент репрессий, используемый для преследования мирных критиков правительства по сфабрикованным обвинениям в терроризме. Его судьи назначаются Высшим судебным советом. В соответствии с законом «О судебной системе» 2007 года Высший судебный совет состоит из председателя и 10 членов, 7 из которых назначаются непосредственно королем, помимо директора Управления расследований и государственного обвинения, функции которого в 2017 году взяла на себя прокуратура. Учитывая ненадлежащее влияние короля и прокурора на Высший судебный совет, Специальный уголовный суд не может считаться ни беспристрастным, ни независимым органом.

44. Источник утверждает, что недавнее назначение королевским указом по меньшей мере 10 следователей и прокуроров на должности судей Специального уголовного суда еще раз наглядно демонстрирует отсутствие независимости. Более

того, источник напоминает, что судебные процессы по делу г-жи Аш-Шехаб в Специальном уголовном суде и Специальном апелляционном уголовном суде проходили в закрытом режиме, без доступа представителей общественности. Официальные лица не обосновали, почему закрытое судебное разбирательство было необходимым и соразмерным в данном случае. Кроме того, отсутствовал механизм наблюдения или проверки оснований для введения ограничений.

45. Учитывая вышеизложенное, источник утверждает, что судебные процессы над г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани в Специальном уголовном суде и Специальном апелляционном уголовном суде не велись независимыми судами, что является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

46. Кроме того, отказ государства рассматривать дело г-жи Аш-Шехаб в рамках открытого судебного разбирательства противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и принципу 36 (пункт 1) Свода принципов.

47. Источник напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство распространяется на порядок определения меры наказания и на то, какие меры наказания могут быть назначены. Источник утверждает, что г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани были назначены несоразмерно суровые наказания; предполагается, что г-жа Аш-Шехаб полностью отбудет свой срок заключения к тому времени, когда ей исполнится 68 лет, а г-жа Аль-Кахтани — к 90 годам. Они также были признаны виновными в таких преступлениях, как «распространение лжи через твиты», что вообще не должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние.

48. Как утверждает источник, дело г-жи Аш-Шехаб не было рассмотрено в разумные сроки, ей не объяснили причину ареста в момент задержания, не сообщили в кратчайшие сроки о предъявленных обвинениях, содержали без связи с внешним миром и в одиночной камере, не предоставили доступа к адвокату, а также подвергали угрозам и преследованиям с целью добиться от нее самообличающих показаний. Г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани предстали перед судом, который не может считаться независимым, и были осуждены на основании расплывчатых или несуществующих положений. Кроме того, слушания по делу г-жи Аш-Шехаб проходили в обстановке секретности. Их право на презумпцию невиновности, закрепленное в статье 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципе 36 (пункт 1) Свода принципов, было нарушено.

49. Таким образом, источник приходит к выводу, что содержание под стражей обеих женщин является произвольным в соответствии с критериями категории III.

iv. Категория V

50. По мнению источника, аресты, судебное преследование и обращение с г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани напрямую обусловлены их политическими взглядами и статусом правозащитниц. Их взгляды и убеждения, несомненно, занимают центральное место в данном деле, и отношение к ним со стороны властей можно охарактеризовать только как дискриминационное.

51. Источник отмечает, что призывы г-жи Аш-Шехаб к гендерному равенству и ее пол сыграли решающую роль в отношении к ней и лишении ее свободы. Это подтверждается распространенной в Саудовской Аравии дискриминацией женщин, в том числе участвовавшими случаями задержания активисток движения за права женщин¹¹. Кроме того, учитывая, что г-жа Аш-Шехаб подвергалась издевательствам во время допросов в связи с ее принадлежностью к мусульманам-шиитам и что мусульмане-шииты регулярно подвергаются преследованиям в Саудовской Аравии, можно говорить о дополнительной дискриминации по религиозному признаку¹².

52. Источник приходит к выводу о том, что задержание и г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и обращение с ними вписывается в существующую практику дискриминации в отношении правозащитников, женщин и религиозных меньшинств

¹¹ Мнение № 33/2020, пп. 95–97.

¹² Мнение № 26/2019, пп. 108–110.

и противоречит статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и принципу 5 (пункт 1) Свода принципов, в связи с чем лишение их свободы является произвольным в соответствии с критериями категории V.

Ответ правительства

53. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 15 декабря 2022 года препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ к 13 февраля 2023 года. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Саудовской Аравии обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани.

54. 10 февраля 2023 года правительство представило свой ответ, в котором заявило, что сотрудничает со всеми правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и ответило на все запросы и просьбы. Правительство заявляет, что утверждения, представленные в сообщении, являются необоснованными, базируются исключительно на информации, предоставленной источником, и не подкреплены подтверждающими доказательствами. Оно добавляет, что провело расследование этих обвинений для выяснения всех фактов в рамках своего сотрудничества с международными правозащитными механизмами.

55. Правительство утверждает, что г-жа Аш-Шехаб была арестована на основании ордера на арест, выданного компетентным органом в соответствии со статьями 2 и 5 закона «О борьбе с терроризмом». Оно утверждает, что она содержалась под стражей не без связи с внешним миром, а в известном месте — в тюрьме для общих расследований в Даммаме. Г-жа Аль-Кахтани также была арестована в соответствии с ордером на арест, выданным компетентным органом в соответствии со статьями 2 и 5 закона «О борьбе с терроризмом». Ордера на арест обеих женщин были продлены, и они были проинформированы о причинах своего ареста в соответствии с национальным законодательством.

56. Г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были проинформированы о своих юридических правах и письменно подтвердили, что имеют право на доступ к юридическому представительству. Они также были ознакомлены со своим правом быть проинформированными о предъявленных им обвинениях в соответствии со статьей 101 (пункт 1) Уголовно-процессуального кодекса. После этого прокуратура пришла к выводу, что имеющихся доказательств достаточно для предъявления обвинения подсудимым по статье 126 Кодекса.

57. По утверждению правительства, национальное законодательство гарантирует возможность всем адвокатам выполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо запугивания, преследований или неправомерного вмешательства. Устав Ассоциации адвокатов Саудовской Аравии содержит целый ряд положений, направленных на поддержку адвокатов в содействии соблюдению и защите прав человека. В соответствии с гарантиями национального законодательства г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были проинформированы о том, что, если они не в состоянии нанять собственного адвоката, они могут обратиться в суд с просьбой о назначении адвоката за счет государства. Ходатайства г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани о назначении адвокатов были удовлетворены. Таким образом, обе они осуществили свое право на юридическое представительство.

58. Правительство утверждает, что дела были рассмотрены независимым и беспристрастным судом (Специальным уголовным судом), который был учрежден постановлением Высшего судебного совета и который следует процессуальным нормам, установленным Положением о судопроизводстве, Уголовно-процессуальным кодексом и Шариатским процессуальным кодексом. Судьи назначаются на должность в соответствии с постановлением Высшего судебного совета, утвержденным королевским указом. Судьи назначаются только при наличии у них соответствующей профессиональной квалификации, и они также должны соответствовать определенным требованиям.

59. Г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были проинформированы о своем праве обжаловать судебное решение в соответствии со статьей 192 (пункт 1) Уголовно-

процессуального кодекса. И прокурор, и обвиняемые подали апелляции. После того как решение было оставлено в силе судом первой инстанции, дело было передано в апелляционную инстанцию. В соответствии с действующим законодательством апелляционный суд приговорил г-жу Аш-Шехаб к 34 годам лишения свободы, а г-жу Аль-Кахтани — к 45 годам лишения свободы по закону «О борьбе с терроризмом» и закону «О борьбе с киберпреступностью».

60. Впоследствии стороны подали кассационную жалобу в Верховный суд. Верховный суд отменил указанные решения и вернул дело в апелляционную инстанцию для повторного рассмотрения другими судьями в соответствии со статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство отмечает, что дело по-прежнему находится на стадии судебного рассмотрения.

61. Саудовское законодательство придерживается принципов законности, необходимости и соразмерности, а это означает, что национальные законы сформулированы достаточно четко и ясно, а наказания соразмерны характеру совершенного преступления и необходимы для защиты прав человека и общественного порядка. Г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были привлечены к уголовной ответственности в соответствии с законом «О борьбе с терроризмом» и законом «О борьбе с киберпреступностью», которые не содержат никаких двусмысленностей и были составлены с полным соблюдением принципов преступления и наказания. Национальное законодательство также гарантирует права человека всем обвиняемым с учетом ограничений, не противоречащих международным стандартам или законам шариата.

62. Правительство утверждает, что по отношению к г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани применялось такое обращение, которое позволяло сохранить их достоинство и защитить их права. Обе женщины пользовались правом на регулярные посещения и общение. Г-жа Аш-Шехаб не подвергалась пыткам или жестокому обращению. Более того, все тюрьмы и места содержания под стражей в Саудовской Аравии подлежат надзору и проверкам со стороны Комиссии по правам человека Саудовской Аравии, и в случае нарушения национального законодательства принимаются необходимые меры. Саудовская Аравия привержена положениям договоров по правам человека, участником которых она является, включая Конвенцию против пыток, и считает эти договоры частью своего национального законодательства.

63. Преступления, совершенные г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани, не имеют отношения к свободе выражения мнения, поскольку они были осуждены за преступления, связанные с терроризмом. В этой связи правительство обращает внимание на резолюцию Совета Безопасности № 1566 (2004), в которой отмечается, что террористические преступления не могут быть оправданы никакими политическими, философскими, идеологическими, расовыми, этническими, религиозными или другими подобными соображениями. Правительство также напоминает об ограничениях права на свободу выражения мнения, предусмотренных статьей 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека.

64. Правительство утверждает, что судебные процессы над г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани носили открытый характер и в национальном законодательстве закреплена презумпция невиновности и ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих соблюдение надлежащей правовой процедуры. Наказания, назначенные г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани, были вынесены на основании судебного решения, подкреплены доказательствами и соразмерны совершенным преступлениям. Правительство также утверждает, что всем арестованным и задержанным лицам гарантировано право обжаловать законность своего ареста или содержания под стражей. Все процессуальные действия по данным делам осуществлялись на основе действующего национального законодательства, которое соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства и договорам по правам человека, к которым присоединилась страна.

65. Правительство утверждает, что все лица имеют право на равную защиту со стороны закона в соответствии со статьей 47 Основного закона о государственном управлении. Правительство вновь заявляет, что г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани

были арестованы по обвинению в терроризме, поэтому их аресты не имели никакого отношения к их политическим взглядам, полу или религии.

66. Все процедуры, связанные с г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани, как было установлено, соответствуют международным стандартам в области прав человека и обязательствам государства по договорам в области прав человека.

67. В заключение правительство отмечает, что в сотрудничестве с международными правозащитными механизмами оно отвечает на все представленные ему письма, обращения и доклады. Саудовская Аравия хотела бы напомнить Рабочей группе о Кодексе поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

Дополнительные замечания источника

68. Ответ правительства был направлен источнику для получения дополнительных комментариев, которые были предоставлены 2 марта 2023 года.

69. Источник отмечает, что государство в первую очередь ссылается на действующее законодательство, чтобы оспорить утверждения источника. Источник отмечает, что недостаточно утверждать, что нарушение не могло иметь места, поскольку национальное законодательство запрещает его.

70. По мнению источника, государство не доказало, что г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были арестованы на основании ордера на арест, что они были проинформированы о причинах ареста и что было соблюдено их право быть незамедлительно проинформированными о любых предъявляемых им обвинениях.

71. Кроме того, правительство не предоставило достаточной информации о своих процедурах в отношении справедливого задержания или надзора за тюрьмами, об уголовных преступлениях, вменяемых г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани, о гарантиях против вынесения произвольных дискреционных приговоров и о ненадлежащем влиянии короля на работу Специального уголовного суда и всей судебной системы. Правительство не обосновывает необходимость закрытых судебных процессов, не объясняет точный характер угрозы, которую представляли заявители, а также необходимость и соразмерность их содержания под стражей и вынесенных им приговоров.

72. Несмотря на утверждения правительства о том, что задержания г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани носят недискриминационный характер, их задержание стало результатом активного осуществления ими своих гражданских и политических прав. Таким образом, имеются серьезные основания полагать, что речь идет о нарушении международного права по признаку дискриминации на основании политических или иных взглядов. Г-жа Аш-Шехаб выступала за права женщин и подвергалась преследованиям в связи с ее принадлежностью к мусульманам-шиитам, следовательно, можно говорить о дискриминации по признаку пола и религии.

Обсуждение

73. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

74. При определении того, является ли задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани произвольным, Рабочая исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство¹³. Одних лишь утверждений правительства

¹³ A/HRC/19/57, п. 68.

о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника¹⁴.

75. В данном случае источник утверждает, что задержание обеих женщин является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство отрицает эти утверждения. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных утверждений.

Категория I

76. По словам источника, г-жа Аш-Шехаб была арестована без предъявления ей ордера на арест и без объяснения причин ареста. Она не была незамедлительно проинформирована о предъявляемых ей обвинениях, узнав о них лишь 10 месяцев спустя. Правительство утверждает, что г-жа Аш-Шехаб была арестована по обвинению в терроризме на основании ордера на арест, выданного компетентными органами в соответствии со статьями 2 и 5 закона «О борьбе с терроризмом». Она содержалась под стражей в тюрьме для общих расследований в Даммаме, и ордер на ее арест был продлен в соответствии с действующим законодательством. Правительство утверждает, что г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были проинформированы о причинах их ареста и что они подписали документ, подтверждающий, что им были разъяснены их законные права.

77. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны сослаться на соответствующее правовое основание и применить его к обстоятельствам дела. Обычно это делается посредством оформления ордера на арест или постановления об аресте (или эквивалентного документа)¹⁵. Причины ареста должны сообщаться непосредственно при аресте, при этом они должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹⁶.

78. По мнению Рабочей группы, г-жа Аш-Шехаб не была арестована на месте преступления, когда возможность получить ордер на арест, как правило, отсутствует. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства о том, что ордер на арест, возможно, был выдан, однако правительство не сообщило, был ли он предъявлен г-же Аш-Шехаб во время ее ареста. Кроме того, как отмечает источник, правительство не называет ни конкретный орган, выдавший ордера на арест, ни дату их выдачи. Правительство не уточняет, когда г-жа Аш-Шехаб была проинформирована о причинах ее ареста и предъявленных ей обвинениях, а также когда дело было передано в компетентный суд или когда обвинению была предоставлена копия обвинительных листов. Принимая во внимание отсутствие этой информации, Рабочая группа полагает, что правительство не представило убедительных доказательств того, что г-же Аш-Шехаб был предъявлен ордер на арест и что она была проинформирована о причинах ареста в момент ареста, а также о выдвинутых против нее обвинениях в кратчайшие сроки; в противном случае речь идет о нарушении статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов.

79. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность их содержания под стражей в суде или ином судебном органе. Судебный надзор за любым содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы¹⁷ и необходим для обеспечения того, чтобы задержание имело законное основание.

80. Источник утверждает, что после своего ареста 15 января 2021 года г-жа Аш-Шехаб содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 13 дней,

¹⁴ Там же.

¹⁵ Мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; № 30/2018, п. 39.

¹⁶ Мнения № 30/2017, пп. 58 и 59; № 85/2021, п. 69; № 79/2022, п. 58.

¹⁷ A/HRC/30/37, п. 3; CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

и в течение этого срока ей не разрешалось связаться с адвокатом и общаться со своей семьей. После этого ей не всегда разрешалось сообщать родным о своих перемещениях из Даммама в Эр-Рияд и обратно. Доступ к адвокату ей был предоставлен только в октябре 2021 года. В своем ответе правительство не упоминает о содержании под стражей без связи с внешним миром, а вместо этого заявляет, что, когда г-жа Аш-Шехаб была арестована, она содержалась в тюрьме для общих расследований в Даммаме, где ордер на ее арест был продлен в соответствии с требованиями закона. Правительство заявляет, что г-жа Аш-Шехаб имела право на периодические и регулярные свидания и контакты, начиная с даты ее задержания.

81. Рабочая группа отмечает, что правительство содержало г-жу Аш-Шехаб под стражей в течение всего соответствующего периода и, следовательно, должно быть в состоянии проследить по своим документам, как она взаимодействовала с внешним миром. Поэтому правительству следовало бы указать в своем ответе, с какими посетителями и лицами общалась г-жа Аш-Шехаб, а также характер и частоту таких контактов. Ввиду отсутствия такой конкретной информации Рабочая группа считает, что правительство не смогло опровергнуть утверждение источника о том, что г-жа Аш-Шехаб содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 13 дней и впоследствии не имела возможности регулярно информировать свою семью о своих перемещениях, а также не имела доступа к адвокату до октября 2021 года, в связи с чем она находилась вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и принципов 15, 16 (пункт 1) и 19 Свода принципов.

82. Кроме того, в течение всего периода предварительного заключения г-жа Аш-Шехаб не имела реальной возможности оспорить свое содержание под стражей в суде, и, таким образом, ее право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, было нарушено. Кроме того, учитывая то, что правительство не смогло опровергнуть утверждение источника о том, что г-жа Аш-Шехаб не была незамедлительно доставлена в судебный орган, Рабочая группа считает, что ей не было предоставлено право на обращение в суд для безотлагательного принятия решения о законности ее задержания, в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов.

83. Источник утверждает, что г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были привлечены к уголовной ответственности и осуждены на основании ряда статей, содержащихся в законе «О борьбе с терроризмом» и в законе «О борьбе с киберпреступностью». Источник утверждает, что положения, использованные для привлечения к уголовной ответственности обоих лиц, лишены правовой определенности. Правительство заявляет, что законы Саудовской Аравии сформулированы четко и ясно, что они публикуются на правительственных и других сайтах и регулярно обновляются.

84. Рабочая группа отмечала, что нечетко и широко сформулированные положения, такие как закон «О борьбе с киберпреступностью» и закон «О борьбе с терроризмом» 2017 года, на которые делается ссылка в рассматриваемом деле и которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру, основанную на принципе законности, закрепленном в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека¹⁸. Два бывших специальных докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразили обеспокоенность тем, что определение «террористического преступления», содержащееся в статье 1 закона «О борьбе с терроризмом», не ограничивает уголовно наказуемые деяния насильственными действиями. Аналогичные опасения высказывались и Комитетом против пыток.

85. Рабочая группа считает, что, применив расплывчатые и чрезмерно широкие положения закона «О борьбе с терроризмом» и закона «О борьбе с киберпреступностью» и назначив г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани по своему усмотрению дополнительные тюремные сроки продолжительностью в один и пять лет,

¹⁸ Мнения № 71/2019, п. 73; № 30/2022, п. 80.

власти нарушили принцип законности, закрепленный в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека.

86. По причинам, изложенным выше, Рабочая группа считает, что правительство не смогло указать правовые основания для ареста и содержания под стражей г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и что лишение их свободы является произвольным в соответствии с критериями категории I.

Категория II

87. Источник утверждает, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани является произвольным, поскольку оно напрямую вытекает из осуществления ими права на свободу выражения мнений, и должно стать предметом «особенно тщательного» рассмотрения в связи с их статусом правозащитниц. В частности, обе женщины были осуждены по обвинениям, непосредственно связанным с использованием аккаунтов в «Твиттере», которые они, как утверждается, использовали в качестве площадки для своей правозащитной деятельности.

88. Правительство заявляет, что оно уважает и поддерживает право на свободу мнений и их свободное выражение, если оно не нарушает и не выходит за рамки общественного порядка, а также норм и предписаний, применимых к обществу и его членам. Эти ограничения соответствуют применимым международным стандартам, в частности статье 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека. Правительство заявляет о наличии доказательств совершения г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани серьезных преступлений террористического характера.

89. Рабочая группа рассмотрела ряд случаев, касающихся лишения свободы по инициативе правительства на основании закона «О борьбе с терроризмом» и закона «О борьбе с киберпреступностью», в которых граждане были лишены свободы за размещение в Интернете комментариев, выражающих их политические взгляды. Рабочая группа признала произвольными те случаи уголовного преследования и тюремного заключения на основании указанных законов, когда они являются результатом законного осуществления основных прав человека¹⁹.

90. Рабочая группа напоминает, что возможность иметь и выражать свое мнение, в том числе критическое или не соответствующее политике правительства, гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что распространение г-жой Аш-Шехаб и г-жой Аль-Кахтани сообщений о правах человека в «Твиттере» подпадает под право на свободу мнений и их свободное выражение, предусмотренное статьей 19, и что они были задержаны за осуществление этого права.

91. Кроме того, в соответствии со статьей 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, единственное законное ограничение при осуществлении этого права должно быть обусловлено необходимостью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Согласно сложившейся практике Рабочей группы, ограничения свободы выражения мнений могут быть оправданы только в том случае, если доказано, что лишение свободы имеет правовую основу в рамках национального законодательства, не нарушает международное право и необходимо для обеспечения уважения прав или репутации других лиц либо для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно преследуемым законным целям²⁰. По мнению Рабочей группы, правительство не смогло доказать, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани было необходимым или соразмерным.

92. Более того, критика проводимой правительством политики со стороны г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани посредством размещения ими своих

¹⁹ См. мнения № 63/2017, № 71/2019 и № 30/2022.

²⁰ Мнения № 33/2020, пп. 81 и 82; № 30/2022, п. 88.

комментариев в социальных сетях касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Таким образом, Рабочая группа считает, что они были задержаны за осуществление своего права принимать участие в управлении своей страной, предусмотренного статьей 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека²¹. Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

93. Рабочая группа считает, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани стало результатом мирного осуществления ими своих прав и свобод, гарантированных статьями 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека. Лишение их свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

94. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани является произвольным в соответствии с критериями категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении них не следовало проводить судебного разбирательства. Однако судебные процессы все же были проведены, и г-жа Аш-Шехаб была приговорена к 34 годам тюремного заключения и запрету на поездки на тот же срок, а г-жа Аль-Кахтани — к 45 годам тюремного заключения.

95. Источник утверждает, что после своего ареста 15 января 2021 года г-жа Аш-Шехаб содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 13 дней. Только в октябре 2021 года, после 10 месяцев содержания под стражей без предъявления обвинений, она впервые предстала перед судебным органом, и впоследствии по ее делу состоялся закрытый судебный процесс. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство представило общую информацию об ее аресте, содержании под стражей и последующем судебном разбирательстве, не предоставив никакой конкретной информации о продолжительности разбирательства или каких-либо объяснений задержек.

96. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа считает, что предварительное содержание г-жи Аш-Шехаб под стражей в течение более 10 месяцев без вынесения индивидуального судебного решения о его правомерности нарушило принцип презумпции невиновности, гарантированный статьей 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципом 36 (пункт 1) Свода принципов. Тот факт, что г-жа Аш-Шехаб была в течение некоторого времени лишена свободы до того, как предстала перед судьей, является нарушением ее права быть судимой без неоправданной задержки, что гарантируется статьями 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципом 38 Свода принципов.

97. Источник утверждает, что г-жа Аш-Шехаб первоначально не могла получить доступ к адвокату и что во время предварительного заключения ее допрашивали без адвоката. В октябре 2021 года ее просьбы о предоставлении адвоката были удовлетворены, однако ее разговоры с ним могли слышать сотрудники правоохранительных органов. Неожиданные изменения в расписании судебных заседаний по делу г-жи Аш-Шехаб также лишили ее и юристов, представлявших ее интересы, достаточного времени и возможностей для подготовки защиты. Правительство утверждает, что г-жа Аш-Шехаб имела доступ к юридическому представительству и что ее просьбы о назначении адвоката были удовлетворены. Однако Рабочая группа отмечает, что ответ правительства по этому поводу носит общий характер и не содержит информации о доступе г-жи Аш-Шехаб к юридическому представительству до октября 2021 года, а также не уточняет условия конфиденциальности, применявшиеся к ее общению с адвокатом.

98. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство нарушило право г-жи Аш-Шехаб на получение юридической помощи на всех этапах разбирательства, которое неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность, а также право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона,

²¹ См., например, мнения № 44/2019, № 45/2019, № 15/2020, № 16/2020 и № 33/2020.

в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 15, 17 и 18 Свода принципов. Рабочая группа полагает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу ее способность защищать себя в ходе судебного разбирательства.

99. Источник утверждает, что содержание г-жи Аш-Шехаб под стражей в течение 13 дней в одиночной камере без связи с внешним миром, а также угрозы, оскорбления, издевательства и ненадлежащие методы, использованные во время ее допросов, представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которое лишило ее возможности подготовить свою защиту. В своем ответе правительство лишь заявляет, что национальное законодательство запрещает применение насилия в отношении заключенных или задержанных и предусматривает наказание должностных лиц, применяющих жестокое обращение или пытки.

100. Рабочая группа отмечает, что ответ правительства носит общий характер и не отвечает на конкретные утверждения источника. Рабочая группа считает, что источник представил достаточно убедительные *prima facie* доказательства того, что г-жа Аш-Шехаб подверглась жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, что противоречит статье 5 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также отмечает, что, по мнению Комитета против пыток, право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения или наказания является абсолютным и применяется во всех обстоятельствах и оно не может быть каким-либо образом ограничено²². Никакие исключительные обстоятельства, в том числе угрозы терроризма или другие насильственные преступления, не могут служить оправданием пыток или других видов неправомерного обращения.

101. Рабочая группа считает, что пытки или жестокое обращение с задержанными серьезно подрывают основополагающие принципы справедливого судебного разбирательства, поскольку могут поставить под угрозу их способность защищать себя, нарушая право не быть принуждаемыми к даче показаний против самих себя или к признанию своей вины²³. Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

102. По словам источника, слушания по делам г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани проходили в Специальном уголовном суде. Источник добавляет, что на отсутствие беспристрастности Специального уголовного суда ранее указывал Комитет против пыток, который признал его «недостаточно независимым», в частности из-за его отказа принимать меры по заявлениям обвиняемых в терроризме о применении к ним пыток и жестокого обращения во время допросов в целях получения признательных показаний²⁴. Правительство не оспаривает, что дела г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани рассматривались Специальным уголовным судом.

103. Бывший Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом во время визита в Саудовскую Аравию в 2017 году обнаружил, что в результате реорганизации правительства следственные полномочия Министерства внутренних дел оказались в ведении прокуратуры и Президиума государственной безопасности, которые подчиняются непосредственно королю, и что, таким образом, сохраняется озабоченность по поводу недостаточной независимости Специального уголовного суда²⁵.

104. Рабочая группа вновь заявляет, что Специальный уголовный суд не может считаться независимым и беспристрастным судебным органом, который соблюдает презумпцию невиновности и гарантии, необходимые для защиты²⁶. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что власти нарушили право г-жи Аш-Шехаб и

²² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 8.

²³ Мнения № 22/2019, п. 78; № 26/2019, п. 104; № 56/2019, п. 88.

²⁴ CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

²⁵ A/HRC/40/52/Add.2, п. 47.

²⁶ См., например, мнения № 22/2019, п. 74; № 26/2019, п. 102; № 56/2019, п. 86; № 71/2019, п. 44.

г-жи Аль-Кахтани на рассмотрение их дела независимым и беспристрастным судом, что противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

105. Источник утверждает, что судебные процессы по делу г-жи Аш-Шехаб в Специальном уголовном суде и Специальном апелляционном уголовном суде проходили в закрытом режиме, без доступа представителей общественности. Правительство заявляет, что все эти судебные слушания были открытыми в соответствии с национальным законодательством. Рабочая группа напоминает, что одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника²⁷. Таким образом, Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства, не опровергнутые правительством должным образом, что судебные слушания по делу г-жи Аш-Шехаб проводились в закрытом режиме, что противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и принципу 36 (пункт 1) Свода принципов.

106. Источник напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство распространяется на порядок определения мер наказания и на то, какие меры наказания могут быть назначены. Источник утверждает, что г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани были назначены несоразмерно суровые наказания, включая наказания за такие действия, как «распространение лжи через твиты», которые вообще не должны считаться уголовно наказуемыми деяниями. Правительство отрицает, что наказания, вынесенные в отношении этих двух лиц, были несоразмерны совершенным преступлениям, но не предоставляет дополнительной информации по этому вопросу. Рабочая группа напоминает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального судебного органа в тех случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении законодательства судебными органами²⁸. Тем не менее Рабочая группа выражает свою обеспокоенность длительными и несоразмерными сроками тюремного заключения, назначенными г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани, особенно с учетом выводов, сделанных ею по категории II.

107. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что лишение свободы г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

108. По словам источника, арест, уголовное преследование г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и обращение с ними напрямую обусловлены их политическими взглядами, что привело к нарушению их права на равенство перед законом. Источник также утверждает, что г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани были арестованы и содержались под стражей в связи с их правозащитной деятельностью в «Твиттере» и предстали перед Специальным уголовным судом и Специальным апелляционным уголовным судом по обвинению в терроризме, несмотря на то, что их деятельность не имела никакого отношения к терроризму. Источник ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, согласно которым с 2010 года Специальный уголовный суд все чаще используется для преследования правозащитников и политических активистов²⁹. В частности, источник отмечает, что призывы г-жи Аш-Шехаб к гендерному равенству и ее пол сыграли решающую роль в лишении ее свободы. Учитывая, что она также подвергалась преследованиям за свою принадлежность к мусульманам-шиитам, можно говорить о том, что она подвергалась дискриминации по религиозному признаку³⁰.

²⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

²⁸ Мнения № 49/2019, п. 58; № 58/2019, п. 64; № 60/2019, п. 125; и № 5/2021, п. 38.

²⁹ A/HRC/40/52/Add.2, п. 30.

³⁰ Мнение № 26/2019, пп. 108–110.

109. Правительство отрицает, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани было обусловлено их политическими взглядами, полом, религиозными убеждениями или другими причинами, и ссылается на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и ее включение в национальное законодательство в подтверждение своего утверждения, что оно применяет принцип равенства ко всем своим гражданам. Рабочая группа напоминает, что одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника.

110. В приведенном выше обсуждении по категории II Рабочая группа установила, что задержание г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани стало результатом мирного осуществления ими своих основных прав. Когда задержание является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, как в данном случае, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов.

111. Рабочая группа отмечает, что политические взгляды и деятельность г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани по защите прав человека, несомненно, занимают центральное место в данном деле и что отношение к ним со стороны властей можно охарактеризовать только как дискриминационное. Арест, ненадлежащее обращение и длительные сроки заключения г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани свидетельствуют о том, что они подверглись дискриминации в связи с их правозащитной деятельностью и мирным распространением своих взглядов в социальных сетях, а также по гендерному и религиозному признаку в случае г-жи Аш-Шехаб.

112. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани противоречит статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и принципу 5 (пункт 1) Свода принципов и является произвольным в соответствии с критериями категории V.

Решение по делу

113. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сальмы бинт Сами ибн Абдулмохсен аш-Шехаб в нарушение статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

Лишение свободы Нуры ибн Саид аль-Кахтани в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

114. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно принять необходимые меры для улучшения положения г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

115. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты было бы немедленное освобождение г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. С учетом глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани.

116. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

117. Рабочая группа просит правительство пересмотреть свои законы, в частности закон «О борьбе с терроризмом», с тем чтобы обеспечить соблюдение требований надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, в соответствии с выводами, содержащимися в настоящем заключении, и со своими обязательствами по международному праву.

118. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

119. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

120. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли г-жа Аш-Шехаб и г-жа Аль-Кахтани освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Аш-Шехаб и г-же Аль-Кахтани компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Аш-Шехаб и г-жи Аль-Кахтани и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику в соответствии с настоящим мнением для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

121. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно сталкивается при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

122. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такой порядок последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

123. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 3 апреля 2023 года]

³¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.